

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, РАССМОТРЕННЫХ СУДАМИ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

А. А. Ильюхов,

кандидат юридических наук, подполковник полиции, докторант кафедры управления органами расследования преступлений, Академия управления МВД России

Раскрывается процессуальный порядок возбуждения уголовных дел, рассмотренных судами с участием присяжных заседателей. Анализируются ошибки, допускаемые следователем при приеме, регистрации и проверке сообщений о совершенном либо готовящемся преступлении. Формулируются предложения по совершенствованию деятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, присяжные заседатели, возбуждение уголовного дела, проверка сообщений о преступлениях.

Традиционно считается, что уголовный процесс состоит из ряда последовательных, взаимосвязанных между собой и детально урегулированных законом стадий производства по уголовному делу, в каждой из которых осуществляется уголовное преследование, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. По своему содержанию стадия возбуждения уголовного дела включает в себя всю регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность по приему, регистрации, рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях органами, осуществляющими в соответствии с законом функцию уголовного преследования (следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, органом дознания, прокурором). В их задачи входит оперативное реагирование на поступающую информацию о совершенном либо готовящемся преступлении, а также создание необходимых предпосылок для успешного расследования уголовного дела.

От того, насколько своевременно и обоснованно принято решение о возбуждении уголовного дела, во многом зависят быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений, изобличение виновных и вынесение законного и обоснованного приговора суда. Следственная практика свидетельствует о том, что чем меньше времени проходит с момента совершения преступления до начала активного расследования, тем больше возможностей для раскрытия преступления¹.

Сказанное подтверждается данными исследований, проведенных В. Е. Сидоровым в Московской области. По изученным им

552 уголовным делам, возбужденным в первый день поступления информации, было раскрыто «по горячим следам» почти 60 % преступлений, делам, возбужденным на второй день раскрыто около 16 %, на третий день – лишь 5 %², что позволяет указывать на наличие связей между своевременным возбуждением уголовного дела, качеством проведенного расследования и в целом эффективностью отправления правосудия.

Исследуя стадию возбуждения уголовного дела, стоит отметить, что весь накопленный опыт по изучению уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, выявил ряд проблем, связанных с допущенными ошибками и нарушениями закона органами расследования как на стадии предварительного расследования, так и на первоначальной стадии уголовного процесса – возбуждение уголовного дела, на которой осуществляются прием, регистрация и рассмотрение сообщений и заявлений о преступлениях.

В большинстве своем нарушения, допущенные органами расследования при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений и заявлений о преступлениях, связаны с несоблюдением установленного порядка и сроков регистрации сообщений о преступлениях, процессуального порядка и сроков их проверки, а также с законностью и обоснованностью принимаемых решений по результатам проведенной проверки.

При этом следует отметить, что порядок приема и проверки сообщений и заявлений о преступлениях и принятие по ним решений определяются положениями глав 19 и 20 УПК

РФ, а их непосредственная реализация осуществляется посредством применения ведомственных подзаконных нормативных правовых актов, призванных укреплять учетно-регистрационную дисциплину и законность при рассмотрении сообщений о совершенных либо готовящихся преступлениях³.

В то же время подзаконные нормативные правовые акты являются лишь частью той правовой базы, которая придает стадии возбуждения уголовного дела статус механизма правового регулирования. Специальный же закон, регламентирующий указанный механизм, в настоящее время отсутствует, что порождает противоречия между ведомственными инструкциями и уголовно-процессуальным законом, мешая тем самым единообразно разрешать вопросы в данной сфере процессуальной деятельности.

С. И. Гирько, обосновывая свою позицию относительно отсутствия единого правового механизма в стадии возбуждения уголовного дела, констатирует следующее: «Неоправданно широкий разброс законоположений, регламентирующих, по сути, одну и ту же деятельность и правоотношения, препятствует составлению целостного и единообразного представления о содержании первого этапа уголовного судопроизводства. Несогласованности, противоречия и даже взаимоисключения норм снижают их регулятивную способность и в конечном итоге отрицательно сказываются на эффективности их правоприменения»⁴.

Похожего мнения придерживается и Р. Чупахин: «Закрепление в ст. 144, 146 УПК РФ порядка проверки сообщения о преступлении объективно обуславливает необходимость законодательного определения и процессуальных средств ее осуществления. В противном случае обнаруживаются пробелы в правовом регулировании возбуждения уголовного дела, так как предусмотренная ст. 144, 146 УПК РФ проверка сообщения о преступлениях не имеет соответствующих юридических форм выражения, и поэтому речь может идти только о внепроцессуальных и, следовательно, незаконных способах доследственной проверки, результаты которых не имеют доказательственного значения, в связи с чем является проблематичным включение ее в систему российского уголовного судопроизводства»⁵.

Мнения указанных авторов указывают на то, что мероприятия, средства и способы

предварительной проверки сообщений о преступлениях должны иметь единую уголовно-процессуальную природу и регламентацию, а результаты их производства – доказательственное значение. По крайней мере, необходимо выработать единый ведомственный нормативный правовой акт, призванный унифицировать механизм порядка приема, регистрации, проверки заявлений и сообщений о совершенных либо готовящихся преступлениях для всех органов, которым предоставлено право осуществлять производство по уголовному делу.

Таким образом, возбуждение уголовного дела – это стадия уголовного процесса, в которой механизм и процессуальные средства деятельности ее участников при определяющей роли дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и начальника подразделения органа дознания по установлению наличия или отсутствия основания для начала производства по уголовному делу должны определяться законодательным путем. А основой эффективной деятельности по регистрации первичной информации о совершенном либо готовящемся преступлении, принятию решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела является исключение ошибок и нарушений действующего уголовно-процессуального законодательства.

Распространенными нарушениями закона при регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о совершенном либо готовящемся преступлении являются следующие.

1. Несвоевременная регистрация сообщений о преступлении.
2. Необоснованное продление сроков проведения проверки.

Сказанное также подтверждается примерами из следственной практики. Так, 7 июля 2003 г. в ОВД г. Новокуйбышевска Самарской области обратилась гражданка К. с заявлением о краже из ее квартиры. В результате осмотра места происшествия каких-либо признаков повреждения входных дверей и окон обнаружено не было. По заявлению была назначена предварительная проверка. Срок указанной проверки был продлен до 10 суток, а затем до 15 суток. После этого было отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Через две недели после отказа в возбуждении уголовного дела гражданка К. обратилась с жалобой на данное решение в прокуратуру. Прокурор отменил

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а материал направил на дополнительную проверку. Дополнительная проверка длилась пять дней, после чего было возбуждено уголовное дело. Таким образом, решение о возбуждении уголовного дела было принято через месяц после приема и регистрации заявления, чем были нарушены предусмотренные уголовно-процессуальным законом сроки и конституционное право потерпевшей⁶.

3. Неуведомление заявителя о результатах рассмотрения его сообщения о преступлении.

4. Укрывательство заявлений и сообщений о преступлениях, перспективность раскрытия которых вызывает сомнения у правоприменителя, с целью улучшения показателей в работе.

Опросы сотрудников правоохранительных органов показывают, что причиной совершения преступлений против правосудия должностными лицами в 60,2 % случаев являются мотивы улучшения показателей работы, увеличения процента раскрываемости преступлений⁷.

5. Списание сообщения о преступлении в номенклатурное дело без принятия по нему процессуального решения.

6. Принятие незаконного решения о направлении материала по подследственности либо подсудности.

7. Отказ в приеме сообщения о преступлении, фальсификация материала путем вынесения заведомо ложных сведений о существенных обстоятельствах, о характере и размере причиненного ущерба посредством изготовления заведомо подложных документов.

Так, нередко со стороны сотрудников правоохранительных органов на этапе предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела допускаются нарушения, выразившиеся в склонении заявителей к отказу от своего заявления, к подаче так называемого «встречного» заявления либо в укрывательстве заявления на этапе принятия заявления, а также уничтожении материалов проверки. Анализ показывает, что не более 7 % всех заявлений о преступлениях подаются в дежурную часть или поступают по почте. Основная их масса делается в момент вызова (выезда) на место преступления. Именно тогда сотрудники правоохранительных органов убеждают потерпевших в неспособности раскрыть преступление, его небольшой общественной опасности и малозначительности, дают под-

писать незаполненные бланки объяснений, протоколов осмотров и встречных заявлений о якобы обнаружении имущества. Порой бывают и подделки проверочных материалов, когда не удалось уговорить заявителя или получить его подпись на чистых бланках процессуальных документах⁸.

Указанные виды нарушений являются основанием для проведения проверки как со стороны руководителя следственного органа, так и надзирающего прокурора, что в свою очередь ведет к затягиванию решения вопроса о возбуждении уголовного дела и, как следствие, приводит к утрате следов преступления, нужных свидетелей, возможности раскрытия преступления «по горячим следам». В конечном итоге это препятствует реализации права граждан на доступ к правосудию.

Как нам представляется, допущенные нарушения при приеме, регистрации и проверки сообщений о преступлениях объясняются различными факторами, в том числе:

– слабым владением следователем, дознавателем информацией о необходимых проверочных действиях, требуемых для возбуждения уголовного дела по конкретным составам преступлений;

– низким качеством подготовки документов по материалам проверки;

– допущением сотрудниками следственных органов ошибок и просчетов при рассмотрении сообщений о преступлении;

– несвоевременным обсуждением на оперативных совещаниях при руководителе следственного органа ошибок, допускаемых следователями при рассмотрении сообщений о преступлении;

– недостаточным контролем со стороны руководителей следственных органов за деятельностью их подчиненных по рассмотрению сообщений о преступлениях и принятию по ним обоснованного решения.

В то же время, учитывая, что проблемы исполнительной дисциплины и законности при разрешении вопросов возбуждения уголовного дела во многом обусловлены недостатками в работе органов предварительного расследования, Генеральная прокуратура РФ 6 сентября 2007 г. издала Приказ № 136, который обязал прокуроров: «При наличии предусмотренных законом оснований, в том числе в связи с выявлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок, выносить мотивированное постановление о направлении в органы предварительного

следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений». «При выявлении нарушений порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, проведения доследственных проверок требовать их устранения и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, используя в полном объеме предусмотренные законом меры прокурорского реагирования при наличии предусмотренных законом оснований. В том числе в связи с выявлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок выносить мотивированное постановление о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений»⁹.

Результаты от издания указанного приказа не заставили себя долго ждать. Так, за период с 2007 по 2010 гг. в одной только Курганской области привлечены к дисциплинарной ответственности 945 сотрудников правоохранительных органов, в том числе 180 руководителей отделов и подразделений, возбуждено 54 уголовных дела за преступные злоупотребления и превышение должностных полномочий в сфере учетно-регистрационной деятельности.

Не стоит забывать и про низкий профессиональный уровень подготовки и отсутствие морально-нравственных установок на качественное выполнение своих профессиональных обязанностей со стороны следователя, дознавателя.

По мнению А. П. Гуляева, причины нарушений, допускаемых следователем, дознавателем при рассмотрении сообщений о преступлении кроются еще и в том, что нередко ими недооценивается значение своевременного решения вопроса о возбуждении производства по уголовному делу¹⁰.

Перечисленные выше факторы, оказывающие влияние на допущенные следователем и дознавателем нарушения при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях, по нашему мнению, возможно устранить в случае, если их деятельность будет строиться на принципах беспристрастности, справедливости и эффективности.

Беспристрастность должна проявляться в том, что каждый пострадавший от преступления заслуживает равного к нему отношения со

стороны органов расследования. Справедливость заключается в проведении соответствующих эффективных проверочных мероприятий для выявления и расследования преступлений. Эффективность гарантируется средствами и методами, данными следователю, дознавателю для реализации целей уголовного судопроизводства.

Представляется, что указанные принципы могут быть включены в УПК РФ для оказания положительного воздействия на правоприменительную практику в сфере порядка рассмотрения сообщений и заявлений о совершенных либо готовящихся преступлениях и принятия решения о возбуждении уголовного дела.

¹ См.: Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976. С. 28.

² См.: Сидоров В. Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М., 1992. С. 34.

³ См.: Инструкция «О едином порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», утвержденная приказом первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 7 сентября 2007 г. № 14; Инструкция «О приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях», утвержденная Приказом Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250; Инструкция «О порядке организации приема, регистрации и проверки в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ сообщений о преступлениях», утвержденная Приказом ФСКН России от 9 марта 2006 г. № 75; Инструкция «О едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в Федеральной службе судебных приставов», учрежденная Приказом Минюста России от 2 мая 2006 г. № 139; Приказ МВД РФ от 4 мая 2010 г. № 333 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений и иной информации о происшествиях».

⁴ Гирько С. И. Правовые и организационные основы деятельности милиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства: монография. М., 2004. С. 29.

⁵ Чулахин Р. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях в свете УПК РФ: понятие, основные направления совершенствования правового института // Российский следователь. 2004. № 8. С. 23–24.

⁶ Петрухин И. Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1. С. 42.

⁷ Идрисов К. Р. Особенности мотивации преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами // Российский следователь. 2007. № 12. С. 24.

⁸ Багаутдинов Ф. Н. Возбуждение уголовного дела: проблемы публичных и личных интересов // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3–4. С. 159.

⁹ Пункт 1.2 Приказа Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов

предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11. С. 48; пункт 3 Приказа Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2007. № 11. С. 54.

¹⁰ См.: Гуляев А. П. Указ. соч. С. 30–31.

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2012 г.